

Взяточники в законе. Назвалось бы, любой номенклатурщик получает более, чем достаточно. Но ему и этого мало. Помимо официально выдаваемых классов, номенклатура дивидендов, номенклатурщик норовит урвать еще дополнительные проценты от каждаго своего подчиненного. Эти проценты взимаются в форме взяток.

Изоточничество — не монополия какой-либо одной страны или социального ое-темы, на Западе у всех в памяти скандалы со взятками, щедро розданными кор-порациями Локхид. Но есть у взяточничества определенная питательная среда: господство бюрократии. Чем больше бесконтрольная власть бюрократии и чем меньше гласности, тем больше возможности у бюрократических хапуг требовать взятки. Недаром именно в средневековых восточных деспотиях их разветвлен-ным чиновничьим аппаратом и полным отсутствием свободной информации бак-ши постепенно проглатывали все поры общества. Вместе со многими другими, эта традиция восточных деспотий была перенесена на покоренную татарами Русь и прочно там укоренилась. Важно понять: приход к власти класса номенклатуры не ослабил, а наоборот — усилил традицию бакшиша, ибо именно при реальном со-циалистическом господстве и бесконтрольности политической бюрократии достигают своего апогея, а вместо гласности введено откровенное закрепление волаки информации, не могущей быть использованной для пропаганды в пользу реально-го социализма.

Брать взятки номенклатурщикам, конечно, официально не разрешается, за-взятки даже наказывают. Но наказывают редко и мягко, а взятки берут номен-клатурщики часто и помногу. В классе номенклатуры существует негласная терпимость в отношении взятки. Она особенно очевидна в тех республиках Со-ветского Союза, где исторически традиция бакшиша укоренилась наиболее проч-но; в Закавказье и в Средней Азии.

Центром коррупции в Советском Союзе принято считать Грузию. Можно не сом-неваться: если бы опубликовать материалы о разгул-ной подкупности грузин-ских номенклатурщиков, составленные в связи со снятием Мжаванадзе с поста Первого секретаря ЦК КП Грузии, мир засыл бы о Локхид.

Но в нашем распоряжении есть лишь некоторые данные по другим, более скромной республике — Азербайджану. Данные достоверны: они взяты из закрытых материалов ЦК КП Азербайджана. Их опубликовал выезжавший в Израиль Илья Григорьевич Земцов, работавший в секторе информации Азербайджанского ЦК. Приведем ряд цифр, показывающих положение в Азербайджане, т.е. не сенсацион-ные вершины номенклатурного бакшиша, а его относительно рядовые размеры.

Почем продавался в Азербайджане пост по ценам 1969 года? районного про-курора он стоил 30.000 рублей. За эту относительно сходящую цену член партии мог при незначительных вкачках приобрести такой пост у секретаря райкома партии и стать обладателем социалистической законности.

Заметно дороже была должность другого областного — начальни-ка районного отделения милиции. Здесь цена была 50.000 рублей.

За такую же цену можно было стать председателем колхоза; пост, правда, — теоретически — выборный, но колхозники, как и все советские гра-ждане, голосуют за кого приказано, так что эта должность — в номенклатуре райкома партии.

Подобная же номенклатурная должность директора совхоза котировалась

выше — в 80.000 рублей; она выгоднее и открывает большие возможности прод-вжения в номенклатуре.

— Достойна — скажет читатель: — что значит вообще цена на номенклатурные должности? Что они в Азербайджане продавались с публичного торга? Нет не с публичного, но продавались. За указанную сумму секретари рай-кома партии оформляли на покупателя номенклатурное дело и утверждали на приобретаемую должность решением бюро райкома. Полученные секретарями де-ньги становились приятным дополнением к их зарплате и номенклатурным па-кам.

Но за то чтобы стать секретарем райкома, им тоже надо было в свой вре-мя раскошелиться, — и гораздо щедрее, чем райпрокурору. Должность первого секретаря райкома КП Азербайджана стоила в 1969 году 200.000 рублей, долж-ность второго секретаря — 100.000 рублей. Эти деньги уплачивались секретар-ям ЦК, так как должности в номенклатуре ЦК КП Азербайджана.

Посты секретарей райкома выгодны: власть большая, и, как видим, есть воз-можность получать хорошие бакшиши; поэтому они так высоко ценятся. В той же номенклатуре ЦК КП Азербайджана были должности и подешевле: директор театра — по цене от 10.000 до 30.000 рублей, директор научно-исследовательс-кого института — 40.000 рублей, звание действительного члена Академии наук Азербай-джанской ССР — 50.000.

А вот место ректора ВУЗА оказалось намного дороже, нежели звание азербай-джанского "бессмертного": до 200.000 рублей, в зависимости от ВУЗа. Это определяется тем, что в зависимости от ВУЗа же ректор взимал плату за не-легальных зачисление в студенты: в институте иностранных языков — 10.000 руб., в Бакинском университете — 20.000 — 25.000, в медицинском институте — 30.000, в институте народного хозяйства до 35.000 рублей. Как видите, место ректо-ра действительно стоит 200.000 рублей.

Реалистически обоснованный преискурент был установлен не только для должностей районных руководителей, а также деятелей азербайджанской науки и культуры, но и для самих членов правительства Азербайджанской ССР. Пост министра социального обеспечения оценивался в 120.000 рублей, т.е. дешево! Дополнительно нажится за счет и без того мизерных пенсий и пособий для населения вряд ли представляется возможным. Почти столько же малообеспечен-ный пост министра коммунального хозяйства Азербайджана отлучался от зарплаты до 150.000 рублей. А вот место министра торговли, формально равное лю-бому другому министерскому посту, стоило 250.000 — четверть миллиона руб-лей. В условиях хронической нехватки товаров это место обещает огромные прибыли.

— А не фантазии ли всё это? — спросит недоверчивый читатель. — Откуда все эти цифры? Они взяты из закрытого документа тогдашнего Первого секретаря ЦК КП Азербайджана, а ныне члена Политбюро ЦК КПСС Г. Алиева на пленуме ЦК КП Азербайджана 20 марта 1970 года. Как и всегда в номенклатурных интригах, разоблачения эти были связаны со смещением прежнего Первого секретаря — Ахундова. Бывший при Ахундове Пред-седателем КП Азербайджана Г. Алиев постарался разоблачить коррупцию ре-жима своего предшественника и под предлогом оздоровления руководства

посадил на ответственные посты своих людей. За три года /1969—1972/ в республике было назначено 1963 сотрудника КПВ на руководящие номенклатурные должности.

Вместо ставленников Ахундова Азербайджаном стали править ставленники Алиева. Изменилось что-нибудь от этого? Конечно, нет. Уже в 1973 году выяс-нилось, что алиевские гебиты на новых номенклатурных постах точно также зачислялись взяточничеством, как и их предшественники. Затем Алиев пошел на повышение в Москву, его сменил Багиров. Приезжие из Баку рассказывают, что стало еще хуже, и тепло вспоминают времена Ахундова.

Да чего иного можно было ожидать? В Советском Союзе давно известно, что в органах госбезопасности номенклатурщики столь же падки на бакшиш, как и в других местах. Помню, как еще в начале 1930-х годов одна из зна-комых нашей семьи, жившая в АХЗК, после безуспешных хлопот об освобо-ждении своей арестованной сестры подарила массивную золотую цепочку для часов жене начальника адзекского ГПУ М. Гардикяна — на следующий день сест-ра была выпущена. Один из моих знакомых рассказывал, как его школьный приятель — сотрудник КГБ — договорился о включении его в список делегации, выезжавшей в США, и тотчас взял у него 300 рублей, разъярился: "Тебе откры-вается зеленый свет. Ты ведь платишь дома за свет? Вот надо платить и за зеленый."

Нет, никакая часть класса номенклатуры не отказывается от возможности еще больше увеличить свои доходы за счет бакшиша, — не легальным, но мол-чаливо допустимым в этом классе.

Снисходительность к бакшишу, конечно, в первую очередь объясняется со-лидарностью номенклатурщиков в их стремлении получить побольше матери-альных благ. Но есть и другая причина.

Может средний советский человек стать министром Азербайджана? Среднестатистическому рабочему и служащему с его тогдашним окладом в 150 рублей, в месяц понадобилось бы, ни тратя из этого оклада ни копейки и целиком откладывая его на покупку желаемой должности, проработать 160 лет. Если же подотти реалистически, то надо взять не пресловутого сре-днестатистического, а общенного советского трудящегося с зарплатой 100 рублей в месяц. Из них он платит 5 рублей налога и истратит на жизнь несоминимый минимум в 70 рублей, открыто призванные низкими допустимыми пре-делом заработной платы. На покупку желаемой должности этот честолабец сможет откладывать оставшиеся ему 25 рублей в месяц. Для получения требуе-мой суммы ему понадобится всего лишь 10.000 месяцев, т.е. 833 года. Не созда-ется у вас, читатель, впечатления, что цифра несколько противоречит офи-циальному тезису, будто установленная в СССР общенародная власть гаран-тирует каждому трудящемуся реальную возможность занять любой пост в госу-дарстве?

Но ведь кто-то в Азербайджане покупал эти посты. Откуда берутся люди, которые не прожив мафусайлов век, а находясь во цвете лет, уже набрали столько денег, сколько обычный человек может скопить за 8 веков? Они бер-ются из класса номенклатуры или в крайнем случае из приближенных к ней групп, больше им взятка просто не от куда.

А у номенклатуры деньги есть. Так например, сообщает Земцов, первый сек-ретарь Октябрьского райкома пап или города Баку Мамедов, не оставившись же без денег и в Баку, положил в Москве на сберегательную книжку на имя жены 190.000 рублей — заработок рядового трудящегося за 160 лет.

Конечно, есть в советском обществе отдельные группы и вне этой среды, имеющие большие суммы: это — удачливые грабители, крупные спекулянты и про-чие лица находящиеся в конфликте с уголовным кодексом. Но они не претен-дуют на номенклатурные должности, их средства поступают номенклатуре в качестве бакшиша в других случаях. Так, Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР И Кандеров установил негласную таксу за поми-лование приговоренного к длительному заключению уголовника — 100.000 рублей. Несомненно, что именно возможностью получать крупные суммы взятки с уго-ловников составила основу цен должностей райпрокурора и начальника рай-отдела милиции, официальные оклады которых скромны: у первого 150.000 рублей у второго 200.000 рублей. Ставки взятки различны, но всегда превосходят месячную зарплату берущего номенклатурщика: в 3-4 раза взятка судье, в 10 раз — взятка секретарю райкома. Уголовники не покупают номенклатурных должностей, и за то на их деньги номенклатурщики покупают себе новые, более высокие должности.

Таким образом купить номенклатурную должность — там, где они продаются, — может только человек из номенклатурной среды — это — важная функция номен-клатурного бакшиша: она влечет в русло старания сделать прибавление в

классе номенклатуры наследственным.

Азербайджан — не исключение и даже не сильнее всего пораженная взя-точничеством республика СССР. Через 3 года после смещения Ахундова бы-ли раскрыты грузинские панамы. Она затрагивала уже самые высшие круги номенклатуры — Политбюро ЦК КПСС.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КП Грузии Василий Маманвадзе и Второй, т.е. русский, секретарь ЦК КП Грузии Аль-берт Чуркин, а также жены обоих сатрапов — две Тамары — парижки Тамары, как их почтительно именовали в Грузии/задавали тон всему взяточничест-ву и издомуству в республике. Всё было как в Азербайджане, только в бол-ьшем масштабе. Тоже продавались министерские посты по преискуренту: 100 000 министр социального обеспечения, 250 000 — 300 000 рублей ми-нистр торговли или министр легкой промышленности.

Номенклатуре всё дозволено, и номенклатурщику всё дозволено, пока он действует в интересах своего класса. Символом этого является в Со-ветском Союзе, да и для всего коммунистического мира, фигура Сталина, преступления которого вполне официально известны и столь же официа-льно не мешают считать его "выдающимся марксистом-ленинцем" и круп-нейшим после Ленина "вождём советского народа".

По материалам книги М. Восленского: "Номенклатура" /Лондон, 1974 г./

ГЛЕТВОРНОЕ ВНИМАНИЕ ЗАПАДА "Товарищи, есть у нас льготы и даже привилегии, которые предусмотрены законом. Это должно быть". М. Горбачев на пленуме ЦК 7/11 1990г.

"Известия ЦК КПСС" 1990г № 3 стр. 46

Привнесшему главу я решил написать под глетвор-ным псевдонимом запада.

Пока я был в Сов. Союзе, мне казалось естественным, что привилегии класс, как это всегда было в истории, является одно-временно и привилегированным классом. Только на Западе я понял, что существует вопрос о мере классовых привилегий.

Как и в социалистических странах, мне довелось на Западе сопркоснуться с людьми различного общественного положения. Были в числе их и те, кто стоил на вершине социальной лестницы. В результате во мне зародилось неожиданное ощущение: насколько же меньше привилегии имеет правящая верхушка на Западе, чем в странах реального социализма!

На Западе я впервые увидел, что министры живут, как и все люди, на свое оклад. Оклад высокий, но отнюдь не чрезмерный. Чтобы построить себе дачу, им при-ходится долго откладывать деньги и кое в чём себе отказывать, у них заче-суют никакого персонала, их жены сами готовят и убирают в квартире. Все это немалым в семье министра страны реального социализма. Один из запад-ных министров, являющийся одновременно заместителем председателя правящей партии, возвращаясь с банкета, задел своим автомобилем стоящую машину сосе-да. Полиция отобрала у министра водительские права, а суд обязал его выпла-тить большую денежную компенсацию. В СССР было бы иначе: милиция провела бы проверку, на трудовые ли доходы купил себе сосед машину, которую он столь-важно поставил там, где проезжал министр.

Я видел, что дом главы правительства одного из европейских государств был настолько же богаче, чем многие другие дома столицы, не имея персоналом политической полиции и семья жила нормальной жизнью. Я увидел, что бывший президент одной из влиятельных стран запада посещал, покинув президент-ский дворец, снова в своем старом доме, в котором он жил, будучи обычным аде-катом. Простые люди отдавали своему бывшему президенту прощальные дань и че-нения, но он не был сделан познанным бошкой, роскошно живущим за счет этих людей.

Я видел, что президент крупной и богатой западноевропейской страны дет-ет своими сотрудниками в обшклованном самолёте, а не в оборудованном ки-ошетами и гостиницами летящем особняке.

Все это для меня было ново и неожиданно. И я решил написать эту главу

Всё вышеизложенное дается по книге М.С. Восленского: "НОМЕНКЛАТУРА"